

**К 100-ЛЕТИЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ АРХЕОЛОГИИ
TO THE CENTENNIAL OF THE RUSSIAN ACADEMIC ARCHAEOLOGY**

**Древности Восточной Европы,
Центральной Азии и Южной Сибири
в контексте связей и взаимодействий
в евразийском культурном пространстве
(новые данные и концепции)**

**Antiquities of East Europe, South Asia
and South Siberia in the context
of connections and interactions within
the Eurasian cultural space
(new data and concepts)**

**I. ДРЕВНЯЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКОГО
КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА (НОВЫЕ ДАННЫЕ И КОНЦЕПЦИИ)**

**ANCIENT CENTRAL ASIA IN THE EURASIAN CULTURAL CONTEXT
(NEW DATA AND CONCEPTS)**

*Организация конференции и издание материалов проведены
при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований,
проект № 19-09-20008*

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

*Редакционная коллегия тома I: В. А. Алёкшин, Л. Б. Кирчо (отв. редакторы),
В. П. Никоноров, В. Я. Стёганцева, В. В. Терёхина*

Рецензенты: д. и. н. Л. Б. Вишняцкий, д. и. н. А. А. Выборнов

Программный комитет конференции: академик РАН, д. и. н., проф. М. Б. Пиотровский (Государственный Эрмитаж, почетный председатель); д. и. н. В. А. Лапшин (ИИМК РАН, председатель); д. и. н. А. В. Головнёв (МАЭ РАН, сопредседатель); д. и. н. В. А. Дергачёв (Высшая антропологическая школа, Молдова, сопредседатель); д. и. н. И. Ф. Попова (ИВР РАН, сопредседатель); академик АН Республики Узбекистан, д. и. н., проф. Э. В. Ртвеладзе (сопредседатель); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, зам. председателя); к. и. н. В. А. Алёкшин (ИИМК РАН, зам. председателя); д. и. н. Ю. Е. Берёзкин (МАЭ РАН); Dr. Prof. Н. Бороффка (Германский археологический институт, Германия); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН); Dr. Э. Кайзер (Свободный университет Берлина, Германия); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Кияшко (Южный федеральный университет); к. и. н. П. Ф. Кузнецов (СГСПУ); к. и. н. Н. М. Малов (СНИГУ); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); д. и. н., проф. Д. Г. Савинов (Институт истории СПбГУ); к. и. н. В. Н. Седых (Институт истории СПбГУ); к. и. н. Н. Н. Скакун (ИИМК РАН); к. и. н. Н. Ф. Соловьёва (ИИМК РАН); к. и. н. А. И. Торгоев (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)

Организационный комитет конференции: к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, председатель); к. и. н. В. А. Алёкшин (ИИМК РАН, зам. председателя); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); А. И. Климушина (ИИМК РАН, отв. секретарь); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); В. Я. Стёганцева (ИИМК РАН); В. В. Терёхина (ИИМК РАН, МАЭ РАН, отв. секретарь); к. и. н. Е. С. Ткач (ИИМК РАН); И. Ж. Тугаева (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)

**Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции):
Материалы Международной конференции, 18–22 ноября 2019 г., Санкт-Петербург.
Т. I. Древняя Центральная Азия в контексте евразийского культурного пространства
(новые данные и концепции). К 90-летию со дня рождения патриарха евразийской археологии
Вадима Михайловича Массона. — СПб.: ИИМК РАН, Невская Типография, 2019. — 291 с.**

ISBN 978-5-907053-34-2

DOI 10.31600/978-5-907053-34-2

the economic basis of which was irrigational farming. The formation of material culture and economic structure in these regions was significantly influenced by powerful cultural impulses, as a result of which new advanced technologies were mastered. In Chorasmia, it was an influence from the Murghab delta first and foremost. In the lower reaches of the Syr Darya, at the first stage, it was, without a doubt, a cultural impulse from Chorasmia. Subsequently, the development of the Chirikrabad culture was strongly influenced by the Hellenized regions of southern Central Asia, first of all Sogdiana.

К ПРОБЛЕМЕ ИСТОКОВ И ХРОНОЛОГИИ УРБАНИЗИРОВАННОЙ КУЛЬТУРЫ ХОРЕЗМСКОГО ОАЗИСА

С. Р. Баратов

*Институт археологических исследований АН Республики Узбекистан,
Ташкент, Узбекистан*

DOI: 10.31600/978-5-907053-34-2-143-145

Ключевые слова: эпоха раннего железа, древний Хорезм, истоки урбанизированной культуры Хорезмского оазиса.

Самым ранним памятником археологии, принадлежавшим урбанизированной культуре Хорезмского оазиса, является поселение Хумбузтепа (Баратов 2003; 2017). На памятнике, помимо ранее изучавшегося поселения керамистов, сегодня исследуются храм поклонения Мазде и дахма (рис. 1). Древнейшие слои памятника, относящиеся к комплексу Хумбузтепа-1 (Баратов 2017: 3–24), связаны с остатками монументальной дахмы. Стратиграфическими исследованиями на дахме выявлено три строительных периода (VIII–IV вв. до н. э.), на протяжении которых ее конструкция и планировка существенно менялась.

Дахма первого периода была вырублена в материке, состоявшем из отложений глинистого сланца. Расчищена и исследована южная и юго-западная часть стены дахмы, а также большая часть ее западной половины. Стены дахмы, сохранившиеся на высоту 1 м, в основании достигали ширины 5 м. Внутри юго-западной части внешней стены сооружения расчищены остатки прохода шириной 2 м. В нем были устроены две следующие друг за другом широкие и неглубокие (до 30 см) ямы ваннообразной формы. Поверхность их дна темно-зеленого цвета сохранила вымостку из фрагментов керамики. К южной стене сооружения примыкал подиум, сохранившийся на высоту 0,8 м и длиной более 5 м, который вел к расположенному севернее овальному в плане зданию, ориентированному длинной стороной по линии С–Ю. Его размеры по внешнему краю стен составляют 10 м, по внутреннему — 5,5 м. Сохранившиеся части его стен имеют высоту 1,8 м. В северной части подиум завершался двумя сильно стертymi ступенями, по которым осуществлялся спуск в округлое помещение, реконструируемый диаметр которого составлял 5 м. Пол помещения сохранил следы вымостки фрагментами керамики. Еще одна ступень располагалась на западном углу подиума и внешней стены дахмы. «Выставление» тел умерших производили на уровне пола сооружения. На его поверхности были найдены фрагменты костей человека и собаки. К западу и к северу от овального здания, внутри дахмы были расчищены остатки не менее четырех останцов диаметром от 4 до 6 м, сохранившихся на высоту до 0,8 м. В основании останцов и стен дахмы, на уровне пола были вырублены ниши шириной 1,5–2,0 м и глубиной 1,0–4,0 м. Высота их составляла 0,5–0,7 м. Ниши, вероятно, выполняли функции «ката», предназначенные для хранения останков людей, смерть которых приходилась на те времена года, когда не позволяли выставлять тела.

Дахма является монументальным округлым сооружением диаметром более 42 м. Реконструируемая высота стен составляла 2,5 м. В южной половине дахмы располагалось овальное в плане здание с округлым помещением, соединявшееся «подиумом» с южной стеной.

На уровне пола дахмы первого периода, помимо цилиндроконических сосудов времени Яз II, найдены фрагменты гончарных сосудов с желтым черепком. Часть их имела геометрическую роспись, выполненную темно-бордовой краской. Аналогичные сосуды характерны для памятников культуры расписной керамики, имевших распространение на северо-восточных отрогах Копетдага и Мервского оазиса в начале существования комплекса Яз II, который исследователи сегодня относят к X–VIII вв. до н. э. По нашему мнению, фрагменты расписных сосудов, найденные на уровне пола первого строительного периода дахмы, позволяют отнести время ее возведения к началу VIII в. до н. э. С уровня первого строительного периода дахмы получена серия радиоуглеродных анализов, выполненных в лабораториях Германского археологического института и университета Барселоны. Полученные результаты не противоречат предложенным датировкам.

Результаты исследований дахмы Хумбузтепа свидетельствуют, что возникновение монументальных культовых сооружений, связанных с зороастрийскими погребальными ритуалами и практиками (дахма и ката) на территории Хорезмского оазиса происходит уже в VIII в. до н. э. Археологические комплексы поселения Хумбузтепа иллюстрируют появление урбанизированной культуры на территории низовий Амударьи в начале периода Яз II. Древнейшие комплексы городской культуры Хорезма генетически связаны

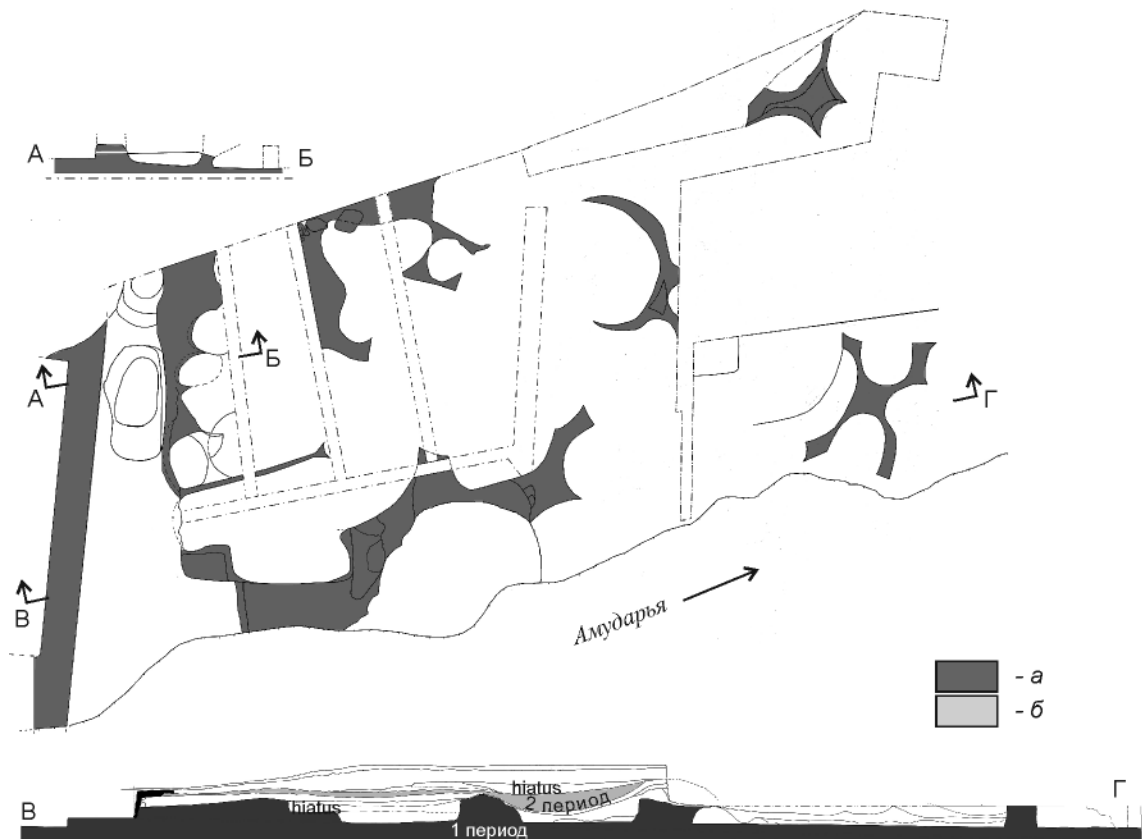

Рис. 1. Поселение Хумбузтепа: а — уровни и конструкции дахмы первого периода; б — уровни и конструкции дахмы второго периода

с древнеземледельческими регионами низовьев Теджена/Герируда, Серахского оазиса и северо-восточных отрогов Копетдага времени Яз I, очевидно являвшихся регионом формирования истоков урбанизированной культуры древнего Хорезма.

Литература

Баратов С. Р. 2003. Археологические исследования в Южном Хорезме // Археологические исследования в Узбекистане в 2002 году. Самарканд. С. 38–45.

Баратов С. Р. 2017. О проблеме истоков урбанизированной культуры древнего Хорезма // Археология Узбекистана. Самарканд. 2 (15). С. 3–25.

ON THE PROBLEM OF THE ORIGINS AND CHRONOLOGY OF THE URBANIZED CULTURE OF THE CHORASMIAN OASIS

Sergei R. Baratov

Y. Gulomov Institute for archaeological research of the Uzbekistan Academy of Sciences, Tashkent, Uzbekistan

Keywords: *Early Iron Age, Chorasmian oasis, urbanized culture.*

The paper deals with new results of archaeological research obtained during the excavations of a *dahma* of the first period at the settlement of Khumbuztepa in Chorasmia. The excavated materials indicate that the emergence of monumental religious structures associated with Zoroastrian funeral rituals and practices (*dahma* and *kata*) on the territory of the Chorasmian oasis occurred in the 8th century BC. The archaeological complexes of Khumbuztepa illustrate that the emergence of an urbanized culture in the lower reaches of the Amu Darya took place at the beginning of the Yaz 2 period. The early complexes of the settlement show that the urban culture of Chorasmia was genetically related to the ancient agricultural regions of the lower Tedzhen-Herirud, the Serakhs oasis and the north-eastern ridges of the Kopet Dagh of the Yaz 1 period, from the territory of which the urbanized culture of ancient Chorasmia had originated.

GLOBALIZED POTTERY IN BACTRIA? WAS THE LOCAL POTTERY PRODUCTION IN BACTRIA HIGHLY INFLUENCED BY GREEK CERAMICS DURING THE HELLENISTIC PERIOD?

Kristina Junker

Eurasian Department, German Archaeological Institute, Berlin, Germany

DOI: 10.31600/978-5-907053-34-2-145-147

Keywords: *pottery, ceramics, Greek influence, Bactria, Hellenistic East, fish plate, Megarian bowl, Bactrian cup, Gray are.*

It is well known that after the conquest of Alexander the Great Bactria (located in the modern states of Afghanistan, Uzbekistan and Tajikistan) became part of the Hellenistic world. The political and economic integration initiated a phase of immigration from the Mediterranean to the Near East and up to Bactria, which resulted in an impact on local cultures. During this phase a new material culture was formed, which is best visible in Ai Khanoum. Here, architecture and building types, as well as Greek motives and iconography, but also Greek inscriptions prove a strong Mediterranean influence. Subsequently the same process was assumed to have highly affected the local ceramic production. But is this actually proven by the ceramic finds from several sites in Bactria? Is a strong dependence between the Mediterranean pottery and the Bactrian production